

Антон Алексеевич Замятин

*студент специальности «Экономическая безопасность»
Тюменского государственного университета, г. Тюмень, d1d.dod@yandex.ru*

Александр Дмитриевич Неведров

*студент специальности «Экономическая безопасность»
Тюменского государственного университета, г. Тюмень, nevetrov899@gmail.com*

Анастасия Олеговна Лёвкина

*кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности,
системного анализа и контроля Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, a.o.lyovkina@utmn.ru*

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НАРКОДЕНЕГ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье исследуются механизмы отмывания денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, на примере Тюменской области. В ходе анализа было рассмотрено 18 судебных дел, возбужденных по статьям 174 и 228 УК РФ, выявлены наиболее распространенные суммы преступных доходов и способы их легализации. Отмечается, что раскрытие подобных преступлений нередко оказывается затруднительным из-за сложности выявления финансовых потоков и межведомственной разобщенности. В заключении представлены рекомендации, направленные на повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов и совершенствование методов выявления и пресечения преступной деятельности, связанной с отмыванием наркоденог.

Ключевые слова: отмывание денег, незаконный оборот наркотиков, Тюменская область, статьи 174 и 228 УК РФ, преступные доходы, легализация, финансовые потоки, правоохранительные органы, методы выявления, рекомендации, межведомственное взаимодействие.

Anton Alekseevich Zamyatin

*Student of the specialty "Economic Security" at Tyumen State University,
Tyumen, d1d.dod@yandex.ru*

Alexander Dmitrievich Nevetrov

*Student of the specialty "Economic Security" at Tyumen State University,
Tyumen, nevetrov899@gmail.com*

Anastasia Olegovna Levkina

*Candidate of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economic Security,
System Analysis and Control, University of Tyumen, Tyumen, a.o.lyovkina@utmn.ru*

PROBLEMS OF DETECTION AND INVESTIGATION OF DRUG MONEY LEGALIZATION IN THE TYUMEN REGION

Abstract. The article studies the mechanisms of money laundering obtained from illegal drug trafficking on the example of the Tyumen region. In the course of analysis of 18 court cases initiated under Articles 174 and 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, the most common amounts of criminal proceeds and ways of their legalisation are revealed. It is noted that the detection of such offences is often difficult due to the difficulty of identifying financial flows and inter-agency disunity. The conclusion presents recommendations aimed at improving the effectiveness of interaction between law enforcement agencies and improving methods of detection and suppression of criminal activities related to drug money laundering.

Keywords: money laundering, drug trafficking, Tyumen Oblast, Articles 174 and 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal proceeds, legalisation, financial flows, law enforcement agencies, methods of detection, recommendations, interagency cooperation.

Отмывание денежных средств — это процесс, в ходе которого преступные доходы, полученные незаконным путем, легализуются, превращаясь

в «чистые» деньги, которые можно использовать без риска быть выявленным правоохранительными органами. Данный процесс является неотъемлемой частью множества преступных схем, включая наркоторговлю, коррупцию, мошенничество, уклонение от уплаты налогов и другие виды организованной преступности [1, с. 23-25]. Схема отмыwania денег включает несколько этапов. На первом этапе — «Размещение» — незаконные средства вводятся в финансовую систему. Это может происходить через депозиты в банках, покупку активов или использование подставных компаний. Второй этап — «Наслоение» — заключается в выполнении множества сложных финансовых операций, направленных на маскировку источника средств. Здесь используются различные схемы, такие как переводы через офшорные юрисдикции, использование фальшивых сделок или криптовалют. На заключительном этапе — «Интеграция» — очищенные средства возвращаются в экономику, становясь частью легальных финансовых активов, которые преступник может использовать без риска выявления. В некоторых случаях некоторые этапы могут быть пропущены или адаптированы в зависимости от ситуации и выбранной схемы отмыwania (рис. 1).

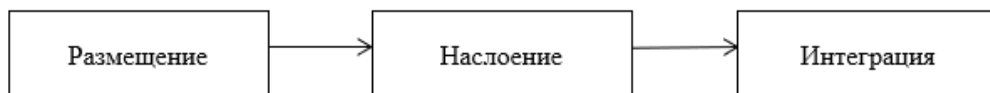

Рис. 1. Три стадии отмыwania денег

Источник: составлено авторами на основе данных [2].

Особое значение в современном мире приобрели цифровые технологии, такие как криптовалюты, которые значительно упростили процесс отмыwania денег. С их помощью преступники могут скрывать свои финансовые потоки, перемещать средства через блокчейн технологии [3, с. 43-48], тем самым уменьшая риски обнаружения. Это особенно актуально для наркопреступников, чей «бизнес» высокодоходен и нацелен на максимальное скрытие и маскировку настоящего источника доходов. Криптовалюты и анонимные транзакции являются ключевыми инструментами для легализации незаконно-полученных средств, что представляет собой серьезную проблему для финансовой безопасности и борьбы с организованной преступностью.

В данном исследовании мы рассмотрели механизмы отмыwania наркодоходов на примере судебных дел Тюменской области. На основе данного анализа нами выявлены наиболее распространенные способы легализации незаконных средств и проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при раскрытии таких преступлений. В заключении предложены рекомендации по повышению эффективности борьбы с этим видом преступной деятельности.

Для анализа были выбраны 18 судебных дел, взятых из открытых источников по Тюменской области с 2020 по 2024 год, приговор по которым был вынесен по статьям 174 УК РФ «Легализация (отмыwanie) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и

228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Из всех проанализированных дел был выявлен наиболее часто-встречающийся способ легализации наркоденег. Описываемый способ представляет собой относительно несложную схему отмывания денежных средств с использованием криптовалюты. На первом этапе лицо, осуществляющее противоправную деятельность, получает средства на свой криптовалютный кошелек, чаще всего в виде биткойнов. Для того чтобы затруднить отслеживание источника этих средств правоохрательными органами, используется так называемый «миксер» — специализированный инструмент, предназначенный для анонимизации транзакций.

Миксер осуществляет перемешивание криптовалюты путем ее фрагментации и распределения через множество транзакций. В процессе задействуются многочисленные промежуточные кошельки, часто — кошельки-пустышки, не имеющие связи с реальными пользователями.

После прохождения этапа «очистки» криптовалюта, хотя и остается не до конца анонимной, но кратно усложняется отслеживание ее движения. На завершающем этапе она выводится через систему (P2P) (от англ. peer-to-peer, person-to-person — «от человека к человеку, от равного к равному») [4] или обменники, что позволяет минимизировать риски идентификации отправителя и получателя средств, обходя посредников в виде банковских учреждений или других финансовых регуляторов. Однако при всех преимуществах блокчейна, преступники не выводят «грязную» криптовалюту на свой счет, чтобы не подвергнуться деанонимизации и избежать внимания со стороны финансового мониторинга и правоохрательных органов, поэтому на данном этапе используются дропперы или по-простому люди, готовые предоставить свою банковскую карту за небольшое вознаграждение, которых преступное лицо чаще всего вводит в заблуждение, представляя данную операцию в качестве помощи вывода денег через легальный бизнес, когда якобы закончились лимиты на собственной карте или под иным социально приемлемым предлогом, чтобы не отпугнуть потенциального дроппера. Обычно в такую криминальную схему попадают люди с малым достатком (студенты, малоимущие, люди, страдающие от алкогольного или наркотического воздействия) [5, с. 46-48]. После договоренности с дроппером преступник оформляет сделку на обменнике, выбирая покупателя, готового перевести рубли на указанную карту в обмен на криптовалюту. Он отправляет биткойны или USDT на кошелек обменника, а тот находит покупателя, который переводит фиатные деньги на карту дроппера. После успешного перевода криптовалюта поступает на счет покупателя, а преступник получает подтверждение о завершении операции. Далее дроппер либо сам обналичивает полученные деньги через банкомат, либо переводит их на другую карту, чтобы усложнить отслеживание, часто используя цепочку транзакций через разные банки. Данная, по сути, преступная практика значительно, услож-

няет отслеживание происхождения средств, что превращает ее в один из наиболее часто используемых механизмов для легализации и обналичивания «грязной» криптовалюты в криминальной среде [6].

Ниже, на рис. 2 представлены суммы легализованных денежных средств в рублях, указанные в судебных делах города Тюмени с 2020 по 2024 год.

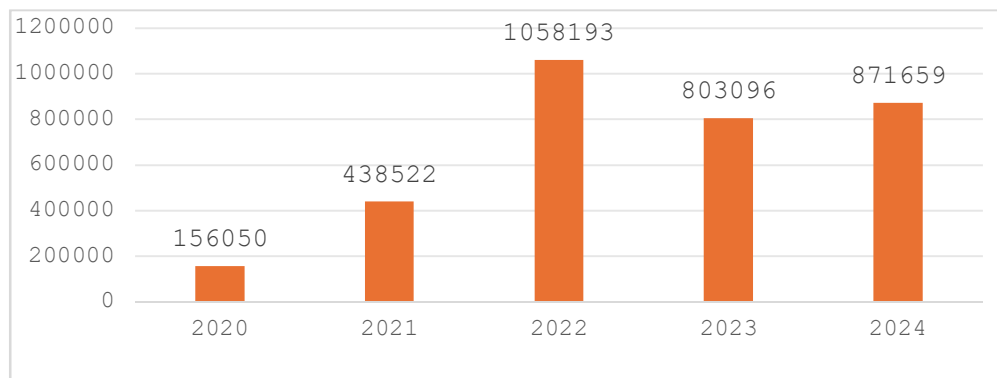

Рис. 2. Сумма, руб. «отмытых» нарко-денежных средств с 2020 по 2024 год по данным судебных дел по Тюменской области

Источник: составлено авторами на основе данных [7].

Представленные данные охватывают лишь малую часть отмытых преступных доходов, значительная часть денежных потоков остается в тени и не фиксируется в официальной статистике. Это объясняется несколькими причинами, связанными с особенностями преступных схем, и с ограничениями государственных структур в анализе теневых транзакций.

Во-первых, современные технологии позволяют преступникам эффективно скрывать финансовые следы. Транзакции, связанные с криптовалютой, хоть и записываются в публичный реестр, но не всегда могут быть точно связаны с конкретными лицами. Использование миксеров (сервисов, размывающих след транзакций) [8] — цепочек переводов через P2P-обменники, а также операций через децентрализованные биржи (DEX) значительно затрудняет отслеживание конечного получателя средств [9]. Преступники также могут дробить суммы, переводя их через сотни небольших транзакций, что усложняет поиск схем отмыwania.

Во-вторых, правоохранительные органы и финансовые регуляторы не обладают полным доступом к данным всех обменников и криптовалютных сервисов. Многие P2P-платформы работают в юрисдикциях, где регулирование криптовалют отсутствует или недостаточно строгое [10]. Это позволяет преступникам регистрировать аккаунты на подставных лиц или использовать анонимные кошельки, тем самым скрывать происхождение и назначение переводов.

В-третьих, выявленные суммы отмытых средств в судебных делах не всегда отражают реальные объемы теневых транзакций. Разница между суммами переводов в биткойнах и суммами, указанными в приговорах, может быть обусловлена тем, что не все транзакции были доказаны в суде как часть схемы отмыwania денег. В уголовных делах фиксируются только те средства, по

которым правоохранительные органы смогли установить их криминальное происхождение. Остальная часть остается за пределами официального расследования, так как для доказательства легализации преступных доходов нужно подтвердить не только факт перевода средств, но и их источник, связь с конкретными преступными действиями, а также выявить конечное использование [11, с. 89-92].

Еще одним важным фактором является разница в оценке суммы отмытых денег. Криптовалюта имеет волатильный курс, и суд может учитывать ее стоимость на момент расследования, ареста или вынесения приговора, что не всегда совпадает с фактической суммой на момент перевода. Это объясняет ситуацию, когда объем переводов в биткойнах оказывается выше, чем сумма, по которой был вынесен приговор. Например, преступник мог перевести крупную сумму в криптовалюту, но в ходе расследования удалось доказать легализацию только ее части, либо к моменту судебного разбирательства курс снизился, что повлияло на оценку ущерба.

Кроме того, правоохранительные органы могут сталкиваться с ограниченным доступом к зарубежным криптовалютным платформам, что делает невозможным получение полной картины преступных транзакций. Многие преступные группы используют VPN, анонимные сети Tor (бесплатный и открытый программный продукт, разработанный для обеспечения анонимности в интернете) [12] офшорные счета и сложные схемы вывода денег, что существенно усложняет их выявление и расследование.

Из вышеуказанной информации можно сделать вывод о том, что, реальные объемы отмытых «нарко-денежных» средств, значительно выше зафиксированных в официальных судебных делах. Далее перейдем к примеру, наглядно показывающему существование данной проблемы. Это стало вызовом для правоохранительных органов. Современные преступные схемы постоянно развиваются, а госструктуры сталкиваются с ограничениями в анализе теневых финансовых операций. Это говорит о том, что необходимо совершенствовать методы выявления преступных транзакций, так же внедрять новые технологий для мониторинга криптовалютных операций.

В результате анализа кейса из 18 дел мы нашли одно значимое судебное дело, которое удовлетворяет проблемы выявления и легализации наркодeнeг. Также это дело было выбрано для анализа по причине доступности информации. В нем был указан крипто-кошелек, с которым было проще работать, так как его можно было проанализировать с помощью крипто-аналитического инструмента Arkham [13].

В анализируемом деле поймали, вероятно, крупного наркодилера, который перевозил свой товар в неизвестную точку, весом 7.5 кг вещества содержащего производное хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилата или по другому курительную смесь популярную под названием Spice, что считается особо крупным размером и по средней стоимости составляет порядка 10–12 млн рублей. Исходя из деталей дела, данного гражданина остановили на дороге в качестве проверки, но после проведения обыска, гражданин был задержан за перевозку наркотических веществ и немедленно был отправлен в полицейский участок до разбирательств суде. После вероятно в ходе допросов, на которых преступник разговаривал открыто и содействовал следствию, выяснилось, что

преступник покупал и сбывал свой товар с помощью российского интернет-ресурса «Hydra», где основной валютой выступал Bitcoin. [14, с. 40-44]. Помимо основного преступления перевозки крупной партии наркотических веществ, была обнаружена и подтверждена легализация преступных доходов на сумму 50000 рублей по шаблонной схеме с использованием криптообменников. В рассматриваемом нами случае в роли криптообменника выступала фирма “Local Bitcoin”. Таким образом, лицо совершившее перечисленные преступления, было осуждено по двум статьям РФ: 1) по ч.3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев и 2) по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ — легализация (отмывание) денежных средств, в виде штрафа в доход государства в размере 30 000 рублей.

Нами было обнаружено явное противоречие в том, что человека, пойманного с наркотическими веществами на сумму более 10 млн рублей, по примерным расчетам, удалось осудить по столь незначительной легализованной сумме, поэтому мы провели собственный анализ кошелька, фигурировавшего в деле — 3JTqoAbHfWeCentj82mecuWGLrCk7AnCiX (рис. 3). К сожалению, доступ к профессиональным сервисам, которыми на данный момент активно пользуются правоохранительные органы и специальные отделы не доступен для самостоятельных исследований, но, задействовав достаточно качественный аналитический сервис Arkham, нам удалось выяснить дополнительную информацию.

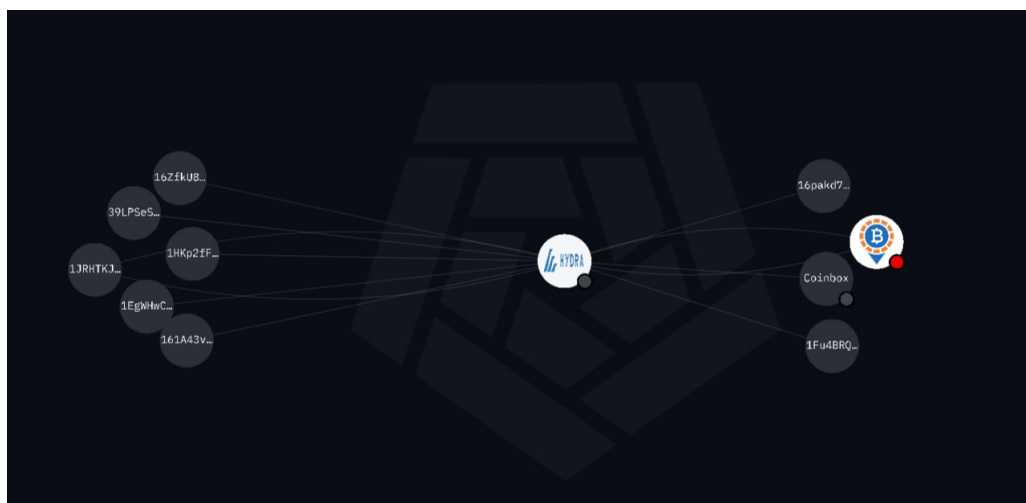

Рис. 3. Структура и связи кошелька 3JTqoAbHfWeCentj82mecuWGLrCk7AnCiX

Источник: составлено авторами на основе данных [13].

На изображении представлена графическая визуализация блокчейн-транзакций. В центре диаграммы — анализируемый кошелек, привязанный к узлу крупнейшего на момент ареста даркнет-маркетплейса с логотипом Hydra, который был закрыт в 2022 году.

Слева — входящие адреса, кошельки клиентов или поставщиков, перечисляющих средства на адрес Hydra, но также возможно часть представленных находятся во владении преступника, и используются для маскировки средств.

Справа — представлены 2 кошелька обменника, они попадают под категорию кошельков, через которые преступник тайно легализовывал свои доходы.

Проанализировав взаимодействия со связанными кошельками, мы обнаружили много входящих и выходящих мелких транзакций, так и транзакций с крупными переводами. Что характерно для схем отмыwania и усложнения отслеживания средств. Большинство связанных кошельков действовали примерно в один и тот же промежуток времени, и имели существенные суммы на балансе.

Также, в ходе собственного расследования, мы нашли кошелек — 1HKp2fFF5i2uVdLydPAibwT533KTtApTqr, который был связан одновременно с 1000 другими кошельками и это только в разряде поступлений, также с этого кошелька была зачислена наибольшая сумма в размере 0,225 биткоина, на анализируемый ранее кошелек преступника и помимо этого были отправлены различные суммы на другие кошельки (81 кошелек). Важная деталь — баланс данного кошелька в начале 2020 года на пике превышал отметку в 50 тыс. долларов, что уже представляет собой более обоснованную и документированную картину. На рис. 4 продемонстрирована структура и связи, операционного кошелька, а также наглядно видна работа инструмента — миксер, который тщательно запутал следы главных операций с помощью фиктивных кошельков и большого количества переводов. На основании проведенного анализа можно предположить, что данный кошелек является одним из связующих адресов, через который проходило множество различных операций по приобретению, сбыту и легализации денежных средств.

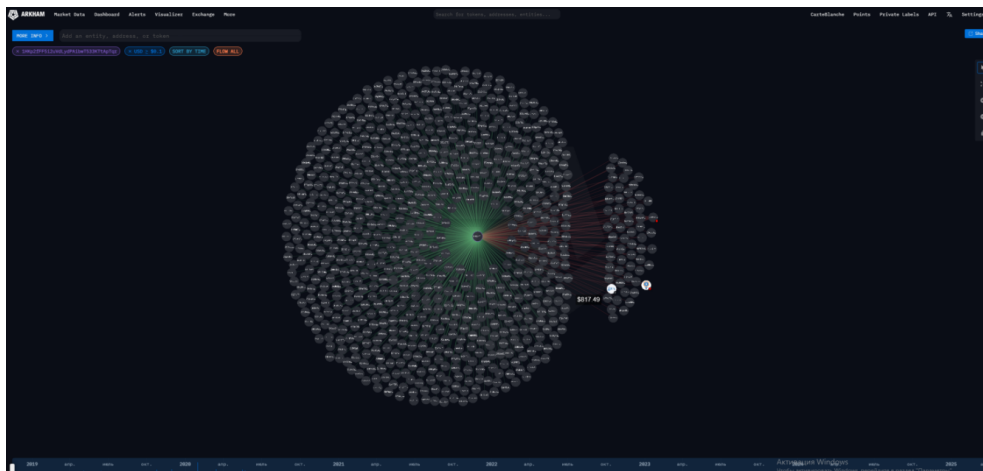

Рис. 4. Структура и связи кошелька 1HKp2fFF5i2uVdLydPAibwT533KTtApTqr

Источник: составлено авторами на основе данных [13].

Кошелек, использовавшийся ранее в деле для легализации средств, на наш взгляд, является второстепенным и скорее всего использовался как расходный материал, для реализации одной партии наркотических веществ через теневой сайт Hydra и обналичивания небольших сумм через обменники. Учитывая, что

мы не располагали доступом к специализированному программному обеспечению, а также ко всем материалам уголовного дела и судебного разбирательства и основывались лишь на общедоступных данных, мы считаем возможным выдвинуть предварительную гипотезу относительно модели поведения подозреваемого.

Анализ представленных данных позволяет предположить, что в рассматриваемом случае использовалась сеть взаимосвязанных криптовалютных кошельков. Предположительно, преступник, при совершении крупных сделок, после каждой завершённой операции, согласно нашей гипотезе, отказывался от использования задействованных адресов, переходя к новым кошелькам для последующих транзакций. Полученные средства, вероятно, переводились на ранее использованные кошельки, откуда впоследствии направлялись на закупку следующей партии товара. При этом, скорее всего, применялись сервисы микширования (так называемые «миксеры»), предназначенные для затруднения отслеживания движения средств и сокрытия транзакционных следов.

Подобная схема может указывать на осознанные попытки замаскировать финансовые потоки, что представляет интерес с точки зрения дальнейшего криминалистического анализа и может служить предметом дополнительного изучения компетентными органами.

Остается вопрос, почему данное дело не передали дальше в разработку специальным отделам, так как наблюдается явное несовпадение сумм, по которым был вынесен приговор по статье 174 УК РФ с суммами, которые фактически были задействованы в этом деле.

В 2020 году в правоохранительных органах только начинали разрабатываться процедуры работы с криптовалютой и подобные дела обычно отправлялись в «долгий ящик», в то время как преступники активно пользовались данными инструментами. Но по прошествии пяти лет перевес силы резко изменился в сторону властей, за это время произошло множество нововведений: в 2021 году криптовалюту признали имуществом, ввели поправки в налоговый кодекс, обязав всех граждан декларировать крипто-активы, если объем транзакций превышает 600 тыс. рублей за год. В 2023 году был создан и введен в силу закон о майнинге, сделав его полноценным бизнесом. Росфинмониторингом было разработано ПО «Прозрачный блокчейн», были созданы специальные отделы по расследованию крипто преступлений и кибербезопасности. Далее, в 2024 году была введена жесткая политика регулирования и лицензирования для крипто бирж и обменников, где стала обязательна идентификация пользователя по документам, для продолжения работы. В 2025 году введена отдельная статья за отмывание денег через криптовалюту, созданы системы государственного мониторинга. Помимо этого, было значительно улучшены процессы международного сотрудничества по данным преступлениям. Сторона преступности на такой ответ от властей пока не предприняла никаких принципиально новых действий. Относительно новой угрозой в данной сфере можно считать увеличение отмывания денег через NFT, над которым правоохранительные органы и министерства РФ только начинают работу, рассматривая NFT с точки зрения интеллектуального права. Также с помощью аналитического инструмента «Прозрачный блокчейн» правоохранительными

органами анализируются транзакции, связанные с покупкой и продажей NFT токенов.

Помимо всего перечисленного, уже к 2025–2026 году ожидается массовое внедрение цифрового рубля под контролем Центрального банка Российской Федерации. Первые выплаты будут использоваться для выплат социальных пособий и финансирования капитального строительства [15].

Однако несмотря на то, что уже построен хороший фундамент для оперативного выявления крипто-преступлений, для некоторых участников теневого оборота по-прежнему остаются доступными схемы, позволяющие обналичивать сравнительно небольшие суммы (до 10 миллионов рублей) с минимальными рисками раскрытия личности при правильном подходе. Например, в странах с лояльным регулированием криптовалютных операций (Панаме, Сальвадоре, Нигерии и еще ряде стран) гражданин, получивший средства от преступной деятельности, может воспользоваться криптоматами, не использующие систему идентификации (KYC).

Таким образом, современные тенденции позволяют говорить об эффективной государственной стратегии борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и легализацией преступных активов с использованием криптовалютных инструментов. Государственные органы активно внедряют цифровые решения. Тем не менее, в целях усиления «социального иммунитета», необходимо, в первую очередь, повысить уровень цифровой грамотности населения и усилить систему информирования о потенциальных рисках и мошеннических действиях. В целях увеличения раскрываемости таких преступлений и профилактики развития преступных сетей необходимо расширение международного сотрудничества для оперативного обмена информацией о подозрительных операциях и совместного расследования преступлений, связанных с криптовалютами. Для более оперативной и эффективной борьбы с легализацией наркоденег необходимо внедрить технологии искусственного интеллекта в системы мониторинга блокчейна с целью автоматического выявления подозрительных транзакций, аномальных цепочек перевода средств и типичных паттернов, связанных с отмыванием денег.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шашкова А.В. Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: учеб. Пособие / А.В. Шашкова — Москва: Аспект Пресс, 2014. — 272 с.
2. Reuter P. Chasing Dirty Money. — Washington, DC: Institute for International Economics, 2004. — 248 с.
3. Лоскутов И.Н., Иванов В.К. Технология блокчейн в сфере ПОД/ФТ / И.Н. Лоскутов, В.К. Иванов // Вестник РАЕН. — 2017. — № 3. — С. 41-48.
4. Что такое P2P-обмен криптовалют: особенности, риски и преимущества // РБК Крипто: сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66dee36f9a7947bcb65f2879> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Ступина С.А., Федорова Е.А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как мера борьбы с незаконным оборотом наркотиков / С.А. Ступина, Е.А. Федорова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2015. — № 3. — С. 41-49.

6. Операции на отмывание доходов: как выявить и предотвратить // Контур.Журнал: сайт. — URL: https://kontur.ru/articles/31122-operacii_na_otmivanie_dohodov (дата обращения: 03.04.2025).
7. Судебные решения // Судебныерешения.рф: сайт — URL: <https://судебныерешения.рф/search?page=8> (дата обращения: 03.04.2025).
8. Что такое криптомиксеры. Чем они опасны для пользователей криптовалют // rbc.ru: сайт — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66dec36f9a7947bcb65f2879> (дата обращения: 19.04.2025).
9. Что такое P2P: объясняем простыми словами // Secretmag.ru: сайт — URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-p2p-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения: 03.04.2025).
10. KuCoin. Что такое P2P-обмен криптовалют и как он работает // KuCoin.com: сайт — URL: <https://www.kucoin.com/ru/learn/trading/crypto-p2p-exchanges> (дата обращения: 04.04.2025).
11. Муксинова А.Ф. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков / А.Ф. Муксинова // Юристъ-Правоведъ. — 2018. — № 3. — С. 89-92 (дата обращения: 03.04.2025).
12. Tor Browser: что это такое и безопасно ли пользоваться? // kaspersky.ru: сайт — URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-the-tor-browser> (дата обращения: 04.04.2025).
13. Arkham (ARKM) — платформа для «деанонимизации» пользователей блокчейн-сетей // Intel.arkam.com: сайт. — URL: <https://intel.arkam.com/explorer/address/1HKp2fFF5i2uVdLydPAibwT533KTtApTqr> (дата обращения: 04.04.2025).
14. Земцова С.Е. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств / С.Е. Земцова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 1. — С. 40-44.
15. Закон о цифровом рубле в 2025 году: в чем суть и как он будет работать // Rambler /личные финансы: сайт. — URL: https://finance.rambler.ru/karty-i-platezhi/54187789/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.04.2025).